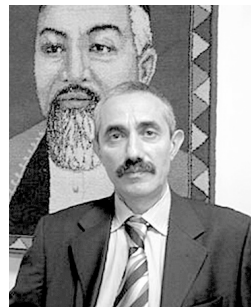

Александр Сафарян

*заведующий кафедрой тюркологии
Ереванского государственного
университета, профессор*

ИЗ ИСТОРИИ АРМЯНО-КАЗАХСКИХ КУЛЬТУРНЫХ СВЯЗЕЙ

В конце ноября 2019 года в Ереване состоялась презентация книги «Антология казахской литературы» на армянском языке, охватившей литературные произведения разных жанров казахстанских писателей и поэтов с XV по XXI век, а также включившей в себя литературную критику и научные статьи. Посол Казахстана в Армении Т. Уразаев, представляя книгу, отметил непреходящее значение государственной программы «Рухани жаңғыру», позволившей осуществить издание этого объемного сборника национальной литературы, аналогов которому почти нет в Армении, и рассказал также о двухтомной антологии современной казахской поэзии и прозы, изданной на всех языках ООН в рамках программы модернизации общественного сознания. Гость вечера заместитель министра образования, науки, культуры и спорта Армении А. Хзмалян в приветственном слове подчеркнул, что казахская литература, интеграция которой в мировой художественный процесс очевидна, остается неповторимым компонентом утверждения национального самосознания.

Перевод и подготовку издания осуществили опытные армянские специалисты в области художественного перевода, а поддержали работу Институт литературы имени М. Абегамяна и Ереванский государственный университет. Предлагаем читателям «Простора» перевод предисловия к «Антологии казахской литературы» с армянского языка (Ереван, 2019).

Подготовка сборника произведений классиков казахской литературы на армянском языке стала назревшей необходимостью спустя 28 лет после обретения независимости Арменией и Казахстаном и начала современного национального книгоиздательского дела в двух странах. Данная антология знаменует новый этап культурного обмена между странами, когда живой интерес читателей к творениям мастеров пера иной, иностранной культуры побуждает государственные институты не отставать от запросов общества.

Издание стало возможным благодаря реализуемой в Казахстане программе «Рухани жаңғыру», инициированной Первым Президентом страны, Лидером нации Н. А. Назарбаевым. Эта программа призвана сочетать две ипостаси сложного

процесса модернизации: с одной стороны – сохранить так называемый культурный код народа, с другой – осовременить традиционную ментальность до уровня передового и конкурентоспособного мышления в условиях глобальных трендов XXI века. Такая задача стоит перед многими народами и культурами сегодня, но дорога в будущее нередко устлана «коллочками» цивилизационного развития, когда разница между прогрессом и регрессом не всегда очевидна.

«Антология казахской литературы», издаваемая впервые в независимой Армении, на армянском языке, вне контекста политических и идеологических соображений, несет в себе важные сигналы для читателей, живущих в компьютерный век, но любящих свои традиции и чтящих мудрые слова «инженеров душ». В сборник вошли произведения ранее не переводившихся на армянский язык писателей и поэтов (Шакарим, Доспанбет-жырау, Магжан Жумабаев, Олжас Сулейменов и другие), казахские сказки и, конечно, песни великого Абая.

Интерес не просто читателей, а литературоведов и культурологов Армении обусловлен наличием общих страниц в богатейшем культурном наследии армянского и казахского народов. Армяно-казахские (кыпчакские) языковые и историко-культурные связи имеют многовековую историю. Факт массовой миграции армян в Дешт-и Кыпчак, который простирался от Тянь-Шаня до Дуная в XI–XV веках, является общеизвестной энциклопедической истиной. Известно также, что сорок тысяч кыпчаков перебрались в Грузию к Давиду Строителю и приняли участие в боях против турок-сельджуков [1]. Неоспоримо также, что кыпчакоязычным было основное население Золотой Орды – многонациональной и многоконфессиональной мировой державы, а кыпчакский язык служил для межнационального общения разных народов Северной Евразии.

Помню лекции основоположника кафедры тюркологии Ереванского государственного университета профессора Мери Рачиевны Кочар о многообещающих путях развития нашего востоковедения и наиболее сложных проблемах на стыке арменистики и тюркологии. В начале восьмидесятых годов прошлого века покойная ныне профессор Кочар рассказывала нам – делающим первые робкие шаги в области востоковедения студентам, что еще за четверть века до этого ее научный руководитель Э. В. Севортян, получивший всесоюзное признание как лингвист, автор фундаментального этимологического словаря тюркских языков, пользующийся исключительным авторитетом среди интеллигенции разных тюркских народов, напутствовал студентов заняться изучением армянографичных кыпчакоязычных манускриптов, подчеркивая их исключительную важность для освещения «темных страниц» истории тюркских языков. Конечно же, такая постановка проблемы (с разными проявлениями, но с обязательной констатацией того факта, что армянский алфавит лучше отображает фонетические особенности разных тюркских языков, чем другие графические системы – на основе арабского письма, латиницы или кириллицы) имела еще более древнюю историю, была завещана корифеями арменистики и тюркологии Гевондом Алишаном, Рачия Ачаряном, В. А. Гордлевским, А. Крымским, Т. Груниным [2]. Никто из специалистов того времени не оспаривал саму постановку проблемы, она даже заняла место в соответствующем вузовском учебнике, который был официально рекомендован для подготовки всех советских тюркологов [3]. Уже в 1960-е годы руководители Матенадарана, НИИ древних рукописей им. Месропа Маштоца, академики Левон Хачикян и Сен Аревшатян.

внесшие огромный вклад в нашу науку и культуру, инициировали короткую научную публикацию по тематике армянографичных кыпчакоязычных рукописей в одном из ведущих научных журналов союзного центра – тем самым приглашая к сотрудничеству казахстанских коллег [4]. Спустя десятилетия видный исследователь данной тематики Ярослав Дашкевич в одной из своих итоговых фундаментальных публикаций справедливо настаивал, что в области изучения армянографичных кыпчакоязычных манускриптов на современном этапе на первый план выдвигается именно задача тщательного анализа языка (лексики, фонетики, грамматики) этих рукописей в сравнении с языком манускрипта «Codex Cumanicus», а также ранних письменных памятников языка крымских татар и караимов, и этот путь «сулит настоящие научные открытия, он, несомненно, расширит наши представления об истории кыпчакских языков» [5]. Мы надеемся, что именно по этому сложному, но многообещающему пути, обозначенному в статье Дашкевича, пойдут армянские и казахские ученые: в области всестороннего изучения армянографичных кыпчакоязычных рукописей уже сегодня разворачивается плодотворное сотрудничество между ведущими научными и учебными центрами двух суверенных государств – Армении и Казахстана (армянская сторона представлена специалистами Института арменоведческих исследований ЕГУ, Института литературы им. М. Абегяна НАН РА и Института древних рукописей – Матенадарана им. Месропа Маштоца, а казахская – Национального университета им. Л. Н. Гумилева в Нур-Султане) [6]. Учитывая уже вековой интерес к данной тематике со стороны востоковедческих центров Запада, разных тюркоязычных государств и Российской Федерации, мы с нашими казахскими коллегами призвали профессиональное сообщество развернуть многостороннее и широкое международное сотрудничество, предложив, в частности, комплексную программу по исследованию армянографичных кыпчакоязычных рукописей, консолидирующую университеты и академические институты стран ЕАЭС [7].

Конечно же, еще предстоит выполнить колоссальную работу по освещению истории не только Казахстана, но и бескрайнего Дешт-и Кыпчака и Северной Евразии, по имплементации гуманистических науковедческих традиций Ломоносова – Лобачевского – Гумилева в соответствии с современными вызовами (как важны научные и научно-популярные издания, направленные на преодоление окаменелых клише о «дикой Тартарии», навязанные европоцентричным надменным востоковедением!). Ведь неоспоримо, что как средневековая, так и последующая история народов Северной Евразии в действительности богата такими яркими образцами толерантности, гуманизма и плодотворного сотрудничества, аналоги которых еще следует поискать в западноевропейской истории тех же эпох... Наконец, сами армянографичные кыпчакоязычные манускрипты так же неопровержимо свидетельствуют о многовековых традициях религиозной и национальной терпимости в Дешт-и Кыпчаке.

* * *

Казахская литература и литературоведение имеют богатые традиции. В городе Туркестане находится тюрбе – мавзолеем одного из родоначальников тюркоязычной суфийской литературы Ходжа Ахмеда Ясави. Ходжа Ахмед Ясави и его последователи сыграли уникальную роль в распространении исламского

мистицизма – суфизма среди разных тюркоязычных народов. Суфийская образная система нашла самобытное отображение и отголоски в произведениях классиков казахской литературы.

Следует отметить, что для армянских востоковедческих центров уже традиционными направлениями являются как исследование истории арабоязычной, персоязычной, тюркоязычной суфийской литературы и конкретных источников, так и сравнительное типологическое изучение произведений классиков восточной христианской и исламской мистической литературы (Св. Григора Нарекаци, Ходжа Ахмеда Ясави, Неджмеддина Кубры, Джалаледдина Руми): наши источниковеды-

востоковеды и поэты-переводчики провели большую работу также по пропаганде и переводу жемчужин суфийской литературы на армянский язык. В указанном процессе армянские медиевисты, пересмотрев некоторые науковедческие традиции советских лет, сегодня стараются «не модернизировать» искусственно средневековых авторов, учиты-

вая «информационный парадокс каноничности», новаторство, обусловленное элементами «в рамках канона» и «преодолевающие канон», самобытный модус многослойности мистического и мирского восприятия и «адаптации» традиционных образов в их творчестве [8].

В истории казахской литературы исключительную роль сыграл великий Абай Кунанбаев. В процессах нормирования современного казахского литературного языка, в предопределении путей развития казахской литературы и, без всякого преувеличения, в духовно-культурной жизни казахского народа в целом роль Абая сопоставима лишь с той ролью, какую сыграли в русской действительности А. С. Пушкин или в туркменской – Махтумкули-Фраги. Казахи ассоциируют святость своей национальной идентичности именно с именем Абая с такой же гордостью, с какой русские утверждают: «Пушкин – наше все!»

Абая называли «телкере» (то есть «смуглый сын двух матерей»), ибо его воспитывали мать и бабушка. Впоследствии это прозвище воспринималось как высокий титул – носитель двух культур. Действительно, в произведениях Абая на незыблемой, мощнейшей национальной казахской основе переосмыслены и отображены идеалы гуманизма и интернационализма, культурно-цивилизационные ценности Востока и Запада. Абай был блестящим знатоком произведений Пушкина, Лермонтова и других русских поэтов, музыки Чайковского, а также шедевров западноевропейского искусства. В абаеведении красной нитью проходит утверждение о том, что Абаю довелось оценить цивилизаторскую роль России (и особенно ее передовых сыновей) в Центральной Азии с позиций гуманизма и демократии [9]: держа оборону на перекрестке высоких культурно-цивилизационных ценностей,

Абай всей своей биографией и творческим наследием был призван установить высокие стандарты для своих последователей, опровергая мракобесие, религиозный экстремизм, воинствующую провинциальность.

В 2020 году казахский народ и его истинные друзья во всем мире отметят 175-летие великого поэта, мыслителя и талантливого композитора Абая. В юбилейном году, вне всяких сомнений, на разных языках мира (в том числе на армянском) будут переиздаваться старые, уже ставшие классическими переводы и, конечно же, издаваться новые. Богатое творческое наследие основателя казахской новой литературы будет переосмысливаться театральными представлениями и кинофестивалями, выставками произведений изобразительного искусства, созданными на абаевскую тематику, концертами и научно-образовательными начинаниями разной направленности – новые поколения смогут наслаждаться гениальным полетом поэтической мысли и уроками мудрости.

Армянские книголюбы первоначально ознакомились с творческим наследием Абая посредством высокого искусства мастеров перевода на русский язык (как известно, классика казахской поэзии на русский язык переводили известные поэты разных поколений – М. Дудин, В. Звягинцева, М. Петровых, Л. Озеров, В. Рождественский, Б. Канапьянов, М. Адибаев и др.). В среде наших литературоведов, получивших «ковку» в советской аспирантуре, парили абаевские гениальные, как будто сформулированные с математической точностью строки о тайнах поэзии («Поэзия – властитель языка»): «комментарии» же дефиниций на языках разных советских народов воспламеняли страстные споры аспирантов, отнюдь не владеющих казахским языком, о «модной семиотике» [10]...

В истории казахской и мировой литературы имя Абая неразделимо связано с именем одного из его достойных последователей – Мухтара Ауэзова, который внес неопределимую лепту в дело изучения и пропаганды жизни и творчества великого поэта. Абаю посвящен ауэзовский шедевр – роман-эпопея «Путь Абая». Известно, что Мухтар Ауэзов в процессе подготовки к написанию романа провел мало сказать огромную – воистину титаническую работу не только по собиранию фактов абаевской биографии, но и по исследованию казахского обычного права, этнографических данных (похоронных обрядов, свадеб, народных обычаев), сведений о казахском календаре и космогонических понятиях, проблематики истории Казахстана XIX века [11].

В казахском, как и в бывшем советском, литературоведении традиционно и совершенно справедливо проводятся параллели между историческими романами Мухтара Ауэзова об Абае и Алексея Толстого о Петре Первом. Вместе с тем, думается, в будущем все больше и больше будут обсуждаться также параллели отображения неповторимой панорамы народной жизни и народного духа в ауэзовской дилогии и шолоховском «Тихом Доне» [12]. Как отмечал Чингиз Айтматов: «Глазами нации оказался Мухтар Ауэзов. Счастливое совпадение духовной потребности художника и народа вылились под пером Ауэзова, подобно тому как это случилось в русском «Тихом Доне», в единое полноводное русло народной казахской эпопеи» [13].

* * *

Нельзя не признать, что в Советском Союзе была проведена колоссальная работа по пропаганде феноменов литературы и искусства народов, проживавших в разных союзных и автономных республиках. В частности, достоин упоминания

осуществленный в бывшем «союзном центре» уникальный культурный мегапроект – издание на русском языке серии книг «Библиотека всемирной литературы» в двухстах объемистых томах, иллюстрированных истинно роскошно по меркам того времени. В двух томах этой серии был опубликован роман-эпопея Мухтара Ауэзова «Путь Абая» [14]. В томе «Героический эпос народов СССР» рядом были представлены армянский «Давид Сасунский» и казахский «Кобланды-батыр» [15]. В других же томах бок о бок шли произведения армянских средневековых поэтов и казахских Бухар-жырау и Жиен-жырау [16], классиков новой армянской литературы и Шоже Каржаулова, Суюнбая Аранова, Биржан-сала, Жаяу Мусы, Ибрая Алтынсарина, Акан Сери Корамсина, Кемпирбая, Абая Кунанбаева, Сары, Балуан-Шолака, Султанмахмута Торайгырова [17], классиков армянской поэзии советского периода и Джамбула Джабаева, Ильяса Джансугурова, Сакена Сейфуллина, Таира Жарокова, Абдильды Тажибаева, Касима Аманжолова, Хамида Ергалиева, Джубана Мулдагалиева, Сырбая Мауленова, Олжаса Сулейменова [18], Акселя Бакунца и Мухтара Ауэзова, Гранта Матевосяна и Габита Мусрепова [19].

Параллелей множество, не надуманных, а обусловленных тысячами видимых и невидимых духовных нитей, общностью метаязыка и творческого поиска интеллигенции разных народов: многим поколениям армян и казахов исторически довелось жить в границах единого государства (Российской империи, а позже Советского Союза), пройти отнюдь не короткий путь и наконец одержать общую – «одну на всех» Великую Победу над фашизмом во Второй мировой войне – самой страшной в истории человечества, которая, несмотря на попытки ревизии истории, навсегда останется для армянского и казахского народов Отечественной...

В то же время очевидно, что в советский период литературоведы и историки культуры – армяне и казахи, как и представители других наций, были обязаны в соответствующих научных, научно-методических и научно-популярных изданиях исключительно с позиций клише воинствующего атеизма освещать вопросы духовно-литературного наследия наших народов. В предисловиях, послесловиях и историко-филологических примечаниях, написанных с «правильных идеологических позиций» и в обязательном порядке прилагающихся к художественным произведениям, нередкими были кощунственные нападки на религиозно-национальные системы ценностей наших народов, иногда же искусственно грубо «модернизировались» средневековые авторы. Под непреодолимым табу оказывались имена многих писателей и поэтов, которые были не только репрессированы, казнены сталинской деспотией, но и преданы забвению. Даже в годы «хрущевской оттепели» и «горбачевской перестройки» так и не были опубликованы стихотворения Магжана Жумабаева – не были опубликованы даже на казахском языке, естественно, и речи быть не могло об издании переводов на армянский или русский языки. Сегодня в суверенном Казахстане литературоведы, переводчики и издатели ведут значимую работу по изучению и пропаганде творчества Магжана Жумабаева и литературы Алаш-Орды. Казахский народ с абаевской, шакаримовской и жумабаевской гордостью любит свой язык, с абаевской, шакаримовской и жумабаевской самокритичностью, но и с их верой смотрит на свое прошлое, настоящее и будущее.

В советский период в деле укрепления армяно-казахских литературных связей исключительный вклад внесли три классика нашей поэзии – Геворг Эмин, Сильва Капутикян и Паруйр Севак. Казахская кинохроника июня 1968 года зафиксировала бесценные кадры, свидетельствующие о традициях дружбы народов, – визит

деятелей армянской культуры в Алма-Ату, их дань уважения великому Абаю у его памятника, встречи с казахскими собратьями по перу. А спустя полгода – приезд делегации казахских деятелей культуры в Ереван, встречи в мастерской всемирно известного армянского живописца Мартироса Сарьяна, незабываемое исполнение песни «Цицернак» на армянском языке выдающейся казахской оперной певицей Бибигуль Тулегеновой. Уже в то время, как свидетельствовал Геворг Эмин, кристаллизовался и осуществился уникальный по прагматичности и конкретности и так и непревзойденный десятилетиями проект по сотрудничеству – издание переводов произведений армянских литераторов на казахский язык и произведений казахских писателей на армянский. Эта памятная инициатива в дальнейшем перерастет в добрую традицию, воспрянет после обретения независимости Казахстаном и Арменией, и сегодня казахские читатели могут ознакомиться (и на родном языке!) не только с произведениями классиков армянской литературы – Св. Григора Нарекаци, Наапета Кучака, Саят-Новы, Ованеса Туманяна, Аветика Исаакяна, Даниела Варужана, Ваана Терьяна, Егише Чаренца, Ованнеса Ширазы, Амо Сагяна, Сильвы Капутикян, Геворга Эмина, Паруйра Севака, но и с современными литературными процессами в Армении.

Да, мощные корни сотрудничества, развернутого еще в советские годы между творческими союзами (в частности, союзами писателей) Армении и Казахстана, нашими переводчиками и издателями, не могли не ожить новыми ростками и в наших суверенных государствах, несмотря на временные экономические и организационные трудности 1990-х годов. Образцом исключительно плодотворного сотрудничества, развернутого уже в 2000-е годы между авторитетными журналами – «Литературная Армения» (издаваемого в Армении на русском языке) и «Әлем әдебиеті» («Всемирная литература», издаваемого в Казахстане), стал перевод произведений современных армянских прозаиков и поэтов на казахский язык и предоставление армянскому материалу целого объемного номера указанного казахского литературного журнала. Всем нам понятно и близко само название вступительной статьи этого эксклюзивного номера, написанной главным редактором журнала Кенесом Юсупом, – «Армения, Арарат, Матенадаран». В номере представлены стихотворения Сильвы Капутикян, Татула Болорчяна, Левона Блбуляна, Генриха Эдоаяна, проза и публицистика Гранта Матевосяна, Марго Гукасян, Патрика Артема, Сусанны Арутюнян, интервью Овика Вардумяна с Грантом Матевосяном. Наши казахские друзья не просто напечатали «протокольные иллюстрации», а действительно «обогатили-озолотили» номер рядом репродукций шедевров разных лет великого Мартироса Сарьяна (в том числе «Портрет поэта Егише Чаренца» 1923 г., «Араратская долина» 1945 г.), что само по себе является свидетельством особой душевной теплоты издателей [20].

Еще в начале тридцатых годов прошлого столетия начался процесс издания произведений казахских авторов в переводе на армянский. Отдельными книгами вышли в свет произведения Джамбула Джабаева, Абая Кунанбаева, Габита Мусрепова, Ануара Алимжанова, Ильяса Есенберлина [21]. Сначала благодаря классическому русскому переводу, а позже и изданию многотысячным тиражом на армянском языке сообществу армянских библиофилов был хорошо известен шедевр Мухтара Ауэзова – «Путь Абая» (на армянский были переведены первые две книги романа-эпопеи), его повести и рассказы [22]. На армянском языке были также изданы сборники, представляющие казахскую прозу и поэзию разных ав-

торов [23]. Нескольким поколениям армянских детей полюбилась «Волшебная шуба Алдара-Косе», искусно «нанизанная на жемчужное кольцо» сборника сказок, составленного Хачиком Грачьяном [24].

* * *

Уже около десяти лет в Ереванском государственном университете функционирует Центр казахского языка, истории и культуры Казахстана (отметим с гордостью – первый подобный центр на территории СНГ), который является даром Правительства Казахстана старейшему университету Армении, где постоянно проводятся мероприятия, посвященные казахской культуре. Оснащенный современной компьютерной техникой центр обладает библиотекой, коллекцией цифровых носителей, которые содержат информацию по лингвистике, литературе, истории, экономике и культурологической тематике. Здесь представлены и красочные образцы казахского народного прикладного искусства.

В центре можно увидеть портреты тех выдающихся мыслителей и писателей, кем гордится казахский народ – Ходжа Ахмеда Ясави, Абая Кунанбаева, Чокана Валиханова. Сегодня в одном ряду с ними Ахмет Байтурсынов, Магжан Жумабаев, Бауыржан Момышулы, Ильяс Есенберлин, Мухтар Ауэзов. История и науковедческая традиция примиряют былых оппонентов: в современном казахском общественно-политическом дискурсе без предвзятостей и равно уважительно звучат имена внесших в национальную культуру особый вклад выдающихся деятелей вне зависимости от их политических взглядов и партийной принадлежности.

Посольство Казахстана в Армении оказывает содействие организации мероприятий, направленных на пропаганду казахской культуры. Памятны литературные чтения, неоднократно организованные в Центре казахского языка ЕГУ с участием известных писателей, литературоведов и переводчиков Казахстана и Армении [25]. Естественно, центр посещают почти все делегации казахских официальных лиц, деятелей науки и искусства, журналисты, но не менее важно, что здесь на постоянной основе ведутся курсы казахского языка, читаются лекции, посвященные казахской истории и культуре. Примечательно, что в центре преподают не только специалисты, командируемые в нашу страну согласно договору с Национальным университетом им. Л. Н. Гумилева в Нур-Султане, но и высокопоставленные дипломаты Посольства Казахстана в Армении (не могу не подчеркнуть – за счет часов своего отдыха, с уникальной преданностью пропагандируя родной язык и служа образцом истинного патриотизма для дипломатов других стран).

Следует отметить, что ведущие вузы Армении и Казахстана активно взаимодействуют также в процессе подготовки докторантов, аспирантов и студентов, специализирующихся в областях кыпчакоязычных армянографичных манускриптов и казахской литературы.

Армения и Казахстан сотрудничают на самых разных площадках. Наши два государства – союзники по ОДКБ и ЕАЭС. Современный Казахстан – государство, которое динамично развивается и пользуется авторитетом во всем мире. Существенную работу, направленную на представление достижений Казахстана армянской общественности, проводит Евразийский экспертный клуб: в одной из наших авторитетных газет «Азг», на разных информационных сайтах и, конечно же, в научных журналах периодически публикуются статьи, освещающие внешнюю и внутреннюю политику Казахстана [26].

Ярким свидетельством сотрудничества армянских и казахских дипломатов, мастеров искусства, вузовских преподавателей и представителей общественных организаций стал фестиваль казахских фильмов, проведенный в Ереване в 2017 году. Посланцы Казахстана и их армянские коллеги в дни проведения фестиваля многократно подчеркивали необходимость восстановления активных творческих контактов между кинематографистами двух стран. Был очевиден исключительный интерес, проявленный к фестивалю со стороны казахских и армянских СМИ и, что не менее важно, зрителей (особенно – студентов). В зале кинотеатра зрителям-ветеранам, которые еще в советские годы проходили военную службу в Казахстане, были с ним связаны судьбой или же просто когда-либо побывали там по командированию, отнюдь не уступали молодые зрители, и было приятно, что организаторам фестиваля удалось начать на деле душевный разговор с ними. Думается, успех кинофестиваля был во многом обусловлен той реальностью, что кинематографисты современного Казахстана не избегают самой острой проблематики, риска освещать равно открыто как светлые, так и трагические страницы истории своей Родины.

* * *

Из воспоминаний моего детства не стереть портрет Чокана Валиханова, известный по серии почтовых марок, посвященных деятелям мировой культуры, и так бережно хранящийся в скромной филателистической коллекции моего покойного отца, не стереть тома перевода на русский язык «Пути Абая» Мухтара Ауэзова в нашем старом дедовском книжном шкафу (перевод на армянский вышел в свет лишь спустя многие годы), как и разговоры о Сафарянах, проживающих в Алма-Ате – оказавшихся там в годы сталинских репрессий, но переживших лихую годину благодаря помощи простых казахских тружеников. На мой детский вопрос: «Кто же они – казахи?» – мой отец, получивший советское образование и воспитание, давал простой и однозначный ответ: «Братский нам народ». Полвека спустя я, неоднократно и от корки до корки перечитавший переписку Чокана Валиханова и Ф. М. Достоевского, отрывок «Песнь Татьяны в казахской степи» из ауэзовского романа-эпопеи, осознал, что именно императив безоговорочного утверждения национальной идентичности и непоколебимых общечеловеческих ценностей сковал духовное братство наших народов, объединяя таких далеких друг от друга казахско-русского просветителя в мундире царского офицера и Хачатура Абовяна, Абая и Ованеса Туманяна, Мухтара Ауэзова и Дереника Демирчяна. Даже в годы хрущевского и брежневского правления в нашей репрессированной семье остерегались говорить о сталинских репрессиях и государственном терроре, но по прошествии десятилетий я знаю, что нескольких Сафарянов, как и тысячи армян и миллионы советских людей – русских, немцев, крымских татар, ингушей, евреев и представителей других народов, сосланных в казахскую степь, спасали их казахские братья, которые сами едва выживали в неимоверном голоде тридцатых годов – общенациональном бедствии, которому так трудно дать определение даже сегодня...

Для меня незабываемы дни международного литературного биеннале, проведенного в рамках «Экспо-2017», живое общение с «живыми классиками» литературы казахского и других народов, встречи с авторитетными учеными, книгоиздателями, библиотекарями и журналистами, специально прибывшими в прежнюю столицу из всех областей бескрайнего Казахстана и многих зарубежных стран, а также преподавателями и студентами разных казахстанских вузов.

Не стереть из памяти моей памятник, установленный в парке, прилегающем к нашей алматинской гостинице: на руках у матери умирающий от голода сын, под ее ногами – перевернутый пустой казан. Памятник символизирует плач Матери-Казахстана – земной Стабат-Матер, немощной помочь собственному дитя. Каждое утро необъяснимая сила влекла меня к этому памятнику – поклониться перед великим народным горем... Непрерывно воскрешались в памяти рассказы одного из моих старших университетских друзей-профессоров, родившегося в Казахстане по причине ссылки туда его родителей и проведшего там свое детство, о том, как казахские крестьяне делили с ними свой последний кусок хлеба, последнее яблоко – апорт и неиссякаемую теплоту души! Казахский народ, каждый третий из детей которого пал жертвой голода или вынужден был эмигрировать, чья страна по велению «советского центра» была превращена в бескрайнее «всесоюзное место ссылки», так и не озлобился от кровоточащих в общественном сознании ран, нашел в себе силы воспрянуть... Стать и остаться на всю жизнь таким любимым для всех бедствующих-ссылных!

В современном мире не может быть закрытых тем. Насколько мы готовы говорить и о неутолимой боли народов? Говорить, как подобает – с состраданием и чуткостью родного: не оскорбить бы (по недоумению) скорбный дух...

Сегодня, представляя армянским и казахским читателям литературные сокровищницы наших народов, мы (ведь посчастливилось нам!) не ограничены излишней политизированностью, каким-либо идеологическим диктатом. Безусловно, нас направляет императив уважения и благоговения перед духовными и национально-культурными ценностями друг друга.

Неоспоримой необходимостью для нашей скромной творческой группы, возжившей на себя счастливую обязанность представления богатейшей казахской литературы в одной сжатой, ограниченного объёма антологии, был инновационный подход. Переиздавая ряд переводов из казахской поэзии, выполненных Геворгом Эмином, Сильвой Капутикян и другими нашими известными поэтами советского периода, а также сознавая уникальность возможности осуществления первого издания на армянском языке образцов произведений жырау, Шакарима, Магжана Жумабаева, алашординской литературы, признанного одним из виднейших русскоязычных советских «шестидесятников» казахского поэта и публициста Олжаса Сулейменова и других современных казахских литераторов, мы призвали к сотрудничеству наших ведущих поэтов-переводчиков. И вот благодаря Варужану Хастуру, получившему в Армении и армянской диаспоре признание своими мастерски выполненными переводами произведений Омара Хайама и Махтумкули-Фраги, впервые на армянском языке звучат стихотворения Шакарима и Магжана Жумабаева. Произведения Олжаса Сулейменова впервые перевел на армянский язык давний друг казахских поэтов Эдвард Милитонян. Впервые издаются на армянском языке и фрагменты переписки Чокана Валиханова с Ф. М. Достоевским.

Представляя на читательский суд данную антологию, целью которой является по возможности всестороннее представление разных эпох и жанров богатой казахской литературы, группа редакторов, составителей, авторов предисловия, послесловия и историко-филологических примечаний полна надежд, что осуществленный при поддержке Правительства Казахстана этот беспрецедентный проект будет иметь логическое продолжение: в переводе на армянский язык будут издаваться все новые и новые книги классиков и современных, в том числе молодых, авторов.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. См.: Армянская советская энциклопедия. Т. 7. Ереван, 1981. С. 54–55.
2. В частности, см.: Алишан Г. Каменцик тарегирк айоц Лехастани ев Руменио (Каменецкая летопись армян Польши и Румынии). Венетик (Венеция), С. Казар, 1896; Грунин Т. И. Памятники половецкого языка XVI века // Академику В. А. Гордлевскому к его 75-летию: Сборник. Москва, 1953.
3. См.: Баскаков Н. А. Введение в изучение тюркских языков. Москва, 1962. С. 74–75, 143, 144, 229–232. Об армянографичных кыпчакоязычных текстах есть упоминания и в научно-методической литературе, опубликованной в Турции и предназначенной для использования в процессе подготовки лингвистов. См., в частности: Nurettin Koç. Yeni Dilbilgisi. İstanbul, 1990. S. 30.
4. См.: Еганян О. С. Об одном армяно-кыпчакском грамматическом пособии XVII в. // Вопросы языкознания. Москва, 1962. С. 151–154.
5. В частности, см.: Дашкевич Я. Кто они – «армяно-кыпчаки»? (Об этносе создателей армяно-кыпчакских рукописей XVI–XVII вв.). Ереван: Банбер матенадарани, 1994. С. 108.
6. Из публикаций армянских исследователей, в частности, см.: Сафарян А., Саакян Л. О филологической ценности армяно-кыпчакских рукописей XVII в., хранящихся в Матенадаране (Ереван) // Тюркский мир: история и современность. Астана: ЕНУ им. Л. Н. Гумилева, 2011. С. 103; Саакян Л., Меликян Г., Сафарян А. Об историко-филологической ценности рукописи № 3522 Матенадарана (писца XVII века Аветика) // Иран-намэ. Н. 44–45, 2012–2013. С. 48–51 (на арм. яз.); Симонян А., Сафарян А. Об изучении вопросов тюркской филологии в Армении // Актуальные вопросы отечественной и зарубежной иранистики. Казань: К(П)ФУ, 2015. С. 244–249; Сафарян А. В., Саакян Л. С. Армяно-кыпчакские рукописи – источники изучения истории тюркских языков // Россия и тюрко-мусульманский мир: историко-культурные связи / Науч. ред.: З. С. Миннуллин, Э. К. Хабибуллина. Казань: К(П)ФУ, 2017. С. 168–178; Сафарян А., Саргсян А. Об изучении армянографических тюркоязычных литературных памятников // Азия и Африка: Наследие и современность. Санкт-Петербург: СПГУ, 2017. С. 295–296.
7. В частности, см.: Сафарян А. В., Адилбаев Ж. Ж. О взаимодействии тюркологов Казанского (Приволжского) федерального университета, Евразийского национального университета им. Л. Н. Гумилева и Ереванского государственного университета // Россия – тюрко-мусульманский мир: историко-культурные связи. Казань – Елабуга, 2016. С. 160–167; Сафарян А., Адилбаев Ж. Об армяно-казахских культурных связях и научном сотрудничестве между Арменией и Казахстаном // Хабаршы – Вестник. № 1 (110). Астана: ЕНУ им. Л. Н. Гумилева, 2016. С. 113–118; Сафарян А., Әділбаев Ж. ТМД елдерінің түркітану орталықтары ынтымақтастығының келешегі туралы. Түркі әлемі және халықаралық байланыстар: тарих, тұлға, келешек. 26-27 мамыр 2017 жыл. Астана, 2017. 259–262 б.; Сафарян А. В., Сафарян А. А. О духовных ценностях и культурно-гуманитарном пространстве, объединяющем народы стран ЕАЭС // Армения в ЕАЭС: Евразийская экономическая интеграция в действии: Сборник статей. Ереван, 2018. С. 64–72; Сафарян А. В., Сафарян А. А. Еще раз об армяно-казахском научно-культурном сотрудничестве и вопросах лингвистического изучения армяно-кыпчакских рукописей // Материалы II научной конференции средневековой истории Дешт-и Кыпчака. Астана: ТОО «Научно-исследовательский центр “Дешт-и-Кыпчак”», 2018. С. 150–156. Примечательно, что армянские и казахские специалисты успешно сотрудничают также на влиятельных «третьих площадках», совместно представляя политику пропаганды всемирного культурного наследия в наших двух странах. Из публикаций см.: Адилбаев Ж. Ж., Сафарян А. В., Погосян Н. А. Незабываемые страницы истории изучения и популяризации творческого наследия великого узбекского поэта и гуманиста Алишера Навои в Армении и Казахстане // Творческое наследие Алишера Навои и современность / Отв. ред. Ж. С. Сыздыкова. Москва: ИСАА МГУ им. М. В. Ломоносова, 2018. С. 8–11.
8. В частности, см.: Сафарян А. Об «адаптации» традиционных образов в произведениях Григора Нарекаци и поэтов суфиев // Вестник общественных наук НАН РА. 1993. Н. 2. С. 103–113 (на арм. яз.); Симонян А., Сафарян А. Об изучении вопросов тюркской филологии в Армении // Актуальные вопросы отечественной и зарубежной иранистики. Казань, 2015. С. 244–249; Safaryan A., Sahakyan L. On «Adaptation» of Traditional Images in the Works of Eastern Christian and Islamic Poets // Abstracts of the World Philosophy Day Congress. Tehran, Iran, 2010. P. 249; Safaryan A., Melikyan G. Apology of Sufism in Divan by Yunus Emre // XXVI th International Congress of Assian and North African Studies. Book of Abstracts of ICANAS, 2000. Montreal, Canada, 2000. P. 60.
9. О цивилизаторской роли России в Центрально-Азиатском регионе (также – об упоминаниях Абая) в современном дискурсе гуманитарных наук см. и ср.: Сыздыкова Ж. С. Особенности цивилизационного фактора и роль исторического наследия в Центрально-Азиатском регионе // Meuegiana. Т. 2: Сб. ст. Москва: МГУ им. М. В. Ломоносова, 2006. С. 187–233. В цитируемой статье проф. Сыздыкова, в частности, напоминает: «Абай окончил мектеб, медресе и русскую школу, усвоив подлинные ценности народов мусульманского Востока и России. Три источника питали его поэзию – устное творчество казахского народа, лучшие образцы поэзии Востока и русская культура». См.: Там же. С. 221.
10. См. и ср.: Бельгер Г. Властитель-слово (Статьи и заметки о переводах стихотворений Абая на русский и немецкий языки). Семей, 2008. С. 19–36, 55–57.

11. См. подробнее: Ауэзова Л. М. История Казахстана в творчестве М. Ауэзова. Алматы, 1997. С. 18–21.
12. Как образно сформулировал Николай Погодин: «Для Казахстана Ауэзов – второй Абай, для нас – восточный Шолохов с его классическим открытием громадной народной жизни, почти неведомой миру до этих писателей». См.: Н. Погодин. Для нас Ауэзов – второй Абай // Мухтар Ауэзов в воспоминаниях современников. Алматы, 1997. С. 70–71.
13. См.: Айтматов Ч. Слово об учителе // Мухтар Ауэзов в воспоминаниях современников. Алматы, 1997. С. 19. Примечательно также, что Ч. Айтматов воспринимал именно М. Ауэзова как самого великого художника среди лично ему известных и считал, что «на формирование современной среднеазиатской художественной мысли и всей духовной жизни... соседствующих народов Ауэзов оказал такое же влияние, как в свое время Пушкин – на развитие русской культуры». См.: Там же. С. 18, 22.
14. См.: Библиотека всемирной литературы (БВЛ). Т. 134, 135: Ауэзов Мухтар. Путь Абая: Роман-эпопея. Москва, 1971. Вступительную статью о биографии Мухтара Ауэзова и истории создания его фундаментального творения «Путь Абая» написал А. Нурпеисов. См.: БВЛ. Т. 134. С. 5–20.
15. См.: БВЛ. Т. 14: Героический эпос народов СССР. Т. 2. Москва, 1975.
16. См.: БВЛ. Т. 55: Поэзия народов СССР IV–XVIII веков. Москва, 1972.
17. См.: БВЛ. Т. 102: Поэзия народов СССР XIX – начала XX века. Москва, 1977.
18. См.: БВЛ. Т. 179, 180: Советская поэзия. Москва, 1977.
19. См.: БВЛ. Т. 181, 182: Советский рассказ. Москва, 1975.
20. См.: Элем әдебиеті. 2008. № 1. Выражаем благодарность оказавшим с армянской стороны содействие изданию данного номера главному редактору журнала «Литературная Армения» Альберту Налбандяну и заместителю главного редактора Сергею Мурадьяну.
21. См.: Дж. Джабаев. Песни и поэмы. Ереван, 1938; А. Кунанбаев. Избранное. Ереван, 1970; Г. Мусрепов. Однажды и на всю жизнь. Ереван, 1980; А. Алимжанов. Курьер. Ереван, 1982; И. Есенберлин. Влюбленные. Ереван, 1984; Он же. Золотая Орда. Ереван, 1989 (все – на арм. яз.).
22. См.: Ауэзов М. Абай. Ереван, 1952; Он же. Выстрел в горах: Сборник. Ереван, 1988 (на арм. яз.).
23. См.: Казахские поэты. Ереван, 1968 (на арм. яз.); Казахский рассказ. Ереван, 1968 (на арм. яз.). О переводах казахских авторов на армянский язык см. подробнее: Хачатрян Ш. Армянские переводы произведений Мухтара Ауэзова // Вопросы востоковедения. Т. 14. Ереван, 2018. С. 299–314 (на арм. яз.).
24. См.: Жемчужины: Сказки народов СССР. Ереван: Айпетрат, 1952. С. 28–30 (на арм. яз.).
25. В частности, в 2014 году в центре были организованы литературные чтения с участием председателя Союза писателей Армении Эд. Милитоняна, заслуженного деятеля культуры РА проф. Г. Эдяна и специально приехавших из Казахстана видных литераторов – Б. Канапьянова и К. Бакбергенова. Были представлены переводы на русский язык произведений разных поэтов – как казахских (особо отметим Магжана Жумабаева), так и представителей других национальностей, мастерски выполненные К. Бакбергеновым (переводы стихотворений Эд. Милитоняна см.: Кайрат Бакбергенов. Отраженные пространства: Книга переводов. Алматы, 2009. С. 147–152).
26. В частности, см. Арам Сафарян, Артур Атаев. К вопросу о сотрудничестве между Арменией и Казахстаном // 21-й век. № 4 (33). Ереван, 2014. С. 69–79; Сафарян Ар. Казахстан приглашает туристов // Азг. 2019. 12 апр. (на арм. яз.) – <https://www.azg.am/AM/2019041219>; Он же. Остров благосостояния в Центральной Азии // Азг. 2019. 9 мая (на арм. яз.) – <https://www.azg.am/AM/2019050918>; Он же. Видение Нурсултана Назарбаева по созданию центральноазиатского союза // Азг. 2019. 17 мая (на арм. яз.) – <https://www.azg.am/AM/2019051713>; Он же. Избран второй президент Казахстана // Азг. 2019. 14 июня (на арм. яз.) – <https://www.azg.am/AM/2019061418>; Он же. Если решите увидеть чудеса города Алматы и природы // Азг. 2019. 19 июля (на арм. яз.) – <https://www.azg.am/AM/2019071921>.

